

È ñòì ðèÿ î áðàçî âàí èÿ

À. Í. Èâùèèî â

Ñî ñòì ÿí èå í áðî dí î ãî î áðàçî ваí èÿ в Ї ñêî вñêî ì êðàâ (XVIII – ì áðàâÿ ðàââðòü XIX ââ.)*

ВДАННОЙ и следующей статьях будут освещены проблемы состояния только светского образования.

Вопрос о народной школе во время правления Екатерины II ставился неоднократно. Некоторые депутаты Уложенной комиссии входили с предложениями об учреждении элементарных школ для низших классов. Для рассмотрения вопросов о народном образовании была организована «Комиссия об училищах». Из провинциальных присутственных мест прошения об учреждении училищ направили в комиссии и воеводские канцелярии: Пусторжевская (Новоржевская. – Авт.), Опочецкая, Островская, Великолукская и Гдовская. Работа по составлению выписок из воеводских канцелярий была завершена в 1770 г.¹ В этих немногочисленных наказах отражались, до известной степени, задачи народного просвещения: осуществле-

ние плана элементарного образования народных масс. Эти указы оказали определённое влияние на работу комиссии, тем более, что это совпадало с Наказом самой императрицы. К весне 1770 г. комиссия представила проект устройства деревенских школ. По этому проекту предусматривалось ввести в России обязательное обучение грамоте всех детей мужского пола. В каждом селе или большой деревне должны были открыть школу на 100-250 семей.² Но эта задача при Екатерине не была решена. Одна из причин состояла в том, что сильна была позиция противников образования крестьянских детей. По их мнению, единственной и необходимой школой для крестьянских детей должна быть школа земледельческого труда, а образовательная школа лишь отвлечёт их от него. А вот против желания дворян, купечества иметь для своих детей школы возражений не было. Низшая школа в России становилась делом будущего, но всё же первые шаги по её созданию были сделаны при Екатерине II.

В 1782 г. была создана «Комиссия об устройстве народных училищ». Ею был

Лециков Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры музееведения и археологии Псковского госпедуниверситета им. С.М. Кирова

* Продолжение. Начало в № 30. 2009 г.

утверждён, разработанный сербом Янковичем, план учебных заведений. По этому плану все народные училища разделялись на три типа: малые, с двумя классами; средние, с тремя и главные с четырьмя классами и пятью годами обучения. В дальнейшем приняты к практическому исполнению только два типа: малые и главные. 5 августа 1786 г. был принят устав народных училищ. По этому уставу народные училища разделялись на: главные четырёхклассные, учреждаемые в губернских городах, и малые - двухклассные в уездных городах и одноклассные в селениях. В первом классе малых училищ преподавались следующие предметы: чтение и письмо, знание цифр, церковных и римских чисел, сокращённый катехизис и священная история, первоначальные правила русской грамматики. Во втором классе: пространный катехизис без доказательств из священного писания, чтение книг о должностях человека и гражданина, 1-я и 2-я часть арифметики, повторение священной истории и первоначальных правил русской грамматики, чистописание и рисование. В двухклассных малых училищах было два учителя: в первом и во втором классе, в одноклассных – один.

Главное народное училище состояло из четырёх классов, которые назывались разрядами.

В 1-м классе преподавались: начальные основания Российского чтения и письма, начальные основания христианского закона и священная история.

Во 2-м: пространное понятие о христианском законе, священная история, книга о достоинствах человека и гражданина, арифметика и чистописание.

В 3-м: пространное понятие о христианском законе, изъяснение Евангелия, арифметика, география всеобщая и России и российская грамматика.

В 4-м: геометрия, архитектура, механика, физика и естественная история.

По новой системе учитель находился не для опроса урока, а для усвоения необходимых предметов. Для этого учитель должен был заниматься с целым классом, а не с отдельными учениками. В прежнее время каждый ученик учился сам по себе.

В апреле 1786 г. императрица повелела открыть главные народные училища в 25 губерниях. Главные народные училища учреждались в губернских городах, малые – в уездных. 12 августа 1786 г. последовал указ, данный Псковскому и Смоленскому генерал-губернатору князю Репнину об открытии Народных училищ в «Наместничествах Псковском и Смоленском; утверждённые Нами Устав и штат сих Училищ, равно как и потребление для них Учители с книгами, сим заведениям присвоенными, будут к вам от Комиссии присланы. Вследствие чего, возлагаем Мы на попечение ваше, чтоб к открытию оных к назначенному от Комиссии времени, то есть 22 сентября, всё нужное было приуготовлено ... Содержание же народных Училищ не требует большого иждивения, как то в штате ясно показано, и при том на первое время довольно будет открытия в Губернском городе Главного, да ещё там же и по самым знатнейшим городам малых Народных училищ: то и уверены Мы, что вы изыщите средства заимствовать нужно сих Училищ содержание без отягощения казны и без оскудения и для других полезных заведений» ...³

Открытие Главного народного училища в Пскове состоялось, как было и предписано, в день коронации императрицы 22 сентября 1786 г. В 10 часов утра в доме наместника собрались знатные люди города. Отсюда они направились в кафедральный собор. В кафедральном соборе в присутствии учителей и учеников ректор духовной семинарии совершил литургию. Торжество закончилось провозглашением многолетия императрицы с пушечной стрельбой. В связи с тем, что необходимого количества выпускников, познания которых соответствовали бы требованию программы высших классов, не оказалось, открыто было только два низших. В первый класс было принято 34 ученика, во второй – 29.⁴ Первым директором училища был назначен член приказа общественного призрения, надворный советник Иван Васильевич Ладыженский. Директором пробыл он недолго. По сути он только открыл училище. Его сменил член приказа общественного призрения Михаил Иванович Бибиков. Но и он пробыл в этой должности недолго.

Последним директором Главного училища г. Пскова был учитель высших классов Пётр Назаретский, назначенный в 1806 г. Ему было суждено быть первым директором Псковской губернской гимназии. Это был единственный директор училища, получивший школьное образование.

Первоначальный состав учителей был сформирован из выпускников духовных семинарий, прошедших переподготовку в Санкт-Петербургской учительской гимназии. Все учителя первого и последующих составов были, как правило, выходцами из духовного сословия. Выпускники духовных семинарий шли на работу в училище не по желанию или призванию, а по распоряжению духовного начальства. Воспитанники семинарии смотрели на учительские должности как на особый род повинности. Отрицательно относились к назначению на учительскую работу и родители из духовного звания.

Незавидным было и материальное положение учителей. По штату полагалось учителю высших классов 400 руб. в год, а низших – 150 руб. Жалованья на содержание не хватало. О пенсии каких-либо правил не существовало. Вечная проблема российского учителя – жалкое вознаграждение за его труд. При всём этом учителя Главного училища проявляли усердие в работе.

В Главном народном училище могли обучаться все сословия и дети обоего пола. Приём в училище проводился в течение всего года. Однако всесословный характер обучаемых не устраивал зажиточные сословия. Дворянство, купечество хлопотало об открытии училища для каждого из этих сословий – их возмущало то, что в училище наравне с их детьми принимаются дети солдат и дворовых людей. В 1802 г., желая угодить дворянству и купечеству, губернатор запретил принимать солдатских и дворовых детей в высшие классы. Эта мера не дала желаемого результата. Дворяне по-прежнему не желали отдавать своих детей в училище. Для этого была ещё одна, весьма существенная, причина. Это – цель училищного образования, которая состояла в том, чтобы готовить учителей для малых школ. Нищенское положение учителя, естественно, не вызывало желания у детей зажиточных сословий посвятить себя учительской службе. Дворяне имели большие возможности на службе военной и гражданской. Купцы и мещане дорожили своими занятиями. Дети солдат и господских людей не могли распоряжаться своей судьбой. Оставалось одно крестьянское сословие. По окончании курса училища и сдачи экзамена на учителя они получали право на выход из податного сословия.

Таблица 1

	Дворян		Церковников		Приказных		Купцов		Мещан		Солдат		Дворовых людей и крестьян		Итого	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1799 г.	20	2	1	1	17	-	1	1	15	-	20	2	25	-	99	6
1800 г.	11	4	-	1	7	-	1	1	24	1	17	25	33	-	93	9
1801 г.	13	-	-	1	5	1	4	2	27	3	22	-	37	-	108	7
1802 г.	15	-	-	-	9	1	7	-	26	2	3	1	56	1	86	5
1803 г.	19	1	2	-	8	-	11	24	1	-	1	24	-	-	88	3
1804 г.	19	4	3	-	18	1	12	-	25	-	2	1	17	-	96	6
1805 г.	24	3	-	-	12	-	17	1	29	1	3	-	12	1	97	12

Как видно из таблицы, больше всего обучалось дворовых людей, крестьян и мещан. Последние не могли иначе поступить на службу, как получить свидетельство об окончании курса обучения. Этим и объясняется большое количество детей мещан.

В первый год работы училища в нём обучались 63 ученика. Ученицы появлялись только с 1790 г. в количестве 9. За весь период существования училища в нём обучалось 2484 учащихся, сверх того было 513.

Самое большое число учеников приходилось на 1794 г. С этого времени их количество сокращается и особенно заметно с 1804 г. Как сообщает источник, причина этого заключалась отчасти в плохом состоянии училища, отчасти в неопределённости его и, очевидно, в ожидании преобразований по новому уставу 1804 г. Заканчивало полный курс обучения около 9%.⁵

По уставу Главные народные училища должны были иметь фундаментальную библиотеку, кабинет естественных дисциплин, собрание геометрических тел, математических и физических приборов, чертежей и моделей по части архитектуры. В Псковском училище фундаментальной библиотеки долгое время не было, она состояла только из учебников. По данным 1795 г., в библиотеке имелось для первого и второго классов 397 книг по 13 названиям, а для третьего и четвёртого классов – 128 книг по пяти названиям.⁶ Учебников для обеспечения учебного процесса не хватало, поэтому ученики должны были переписывать их сами.

Скудные средства получало училище на материальную базу. По новому уставу, утверждённому в 1804 г., казна обязана была обеспечивать материальные потребности училища. Однако исполнялось это положение неудовлетворительно. Администрация училища вынуждена была вести бесплодную переписку с губернатором. Выдача денег на учебные пособия вообще была прекращена.

Первоначально училище не имело своего помещения, а располагалось в доме одного купца, который сдавал в аренду дом в зачёт взноса, который выделило купечество при открытии училища. 17 июля 1790 г. училище переехало в собственное здание – каменный дом (ныне это восточная часть Дома Советов). И это здание мало было приспособлено для учебных целей и находилось в неудовлетворительном состоянии.

В обязанности Приказа общественного призрения входило обеспечивать училище материальными средствами. Главным образом Приказ получал эти средства от казны. Однако выделенных средств (15000 руб.) не хватало, поэтому председатель Приказа и попечители учебных заведений вынуждены были обратиться с просьбой ко всем сословиям о финансовой поддержке училища. Псковский магистрат, купечество и дворянство откликнулись на эту просьбу. Но суммы пожертвований были не столь значительны. Суммы пожертвований по разным источникам отличаются. Видимо, это связано с отсутствием дат их поступлений. Например, по одним данным, около 1796 - 1797 гг. дворянство внесло в Приказ на училище 1200 руб.⁷, по другим, общая сумма составила 1270 руб.⁸ А вот в 1800 - 1801 гг. общая сумма всех пожертвований составила 50 руб. Это самая малая сумма среди 31 губерний, по которым представлены данные. Для сравнения в соседних губерниях поступило: Новгородской – 175 руб., Смоленской – 8254 руб., Вологодской – 1375 руб.⁹ Таким образом, училище вынуждено было постоянно испытывать недостаток финансовых и материальных средств.

Тем же указом Псковскому и Смоленскому генерал-губернатору было предписано открыть «по самым знатнейшим городам», т.е. в уездных центрах, малые народные училища. Открыты малые училища были в следующих уездных городах: в Острове и Торопце 4 января 1787 г., Опочке 13 апреля 1787 г., Порхове и Великих Луках 22 сентября 1790 г.¹⁰

Итак, в пяти уездных центрах появились светские училища. Вместе с главным всего числилось шесть училищ. Это количество училищ сохранялось и до 1803 г.

В 1799 - 1800 гг. были собраны сведения по губерниям, в которых были открыты народные училища. Приведём данные только по губерниям северо-западного региона и соседним с Псковской губерниям. Таблица № 2.¹¹

Таблица 2

Губернии	Число городов, где есть училища	Число учащихся	Число городов, где нет училищ
Архангельская	3	94	4
Вологодская	4	183	6
Новгородская	7	489	1
Олонецкая	4	-	3
Псковская	6	358	-
Смоленская	8	378	3
Тверская	10	570	1

Как видно из таблицы, данные по Псковской губернии выглядели вполне удовлетворительно среди этих губерний. Насколько прочно утвердились народные училища и какие проблемы им пришлось преодолевать, мы рассмотрим ниже. Теперь же приведём данные о соотношении числа учащихся к числу жителей

губернии, чтобы увидеть, насколько мизерны были результаты образования. Данные приведём по Санкт-Петербургскому учебному округу*, в который входила Псковская губерния, за исключением Санкт-Петербургской с её российской столицей, поскольку данные по ней не типичны для таких, как Псковская губерния.

Таблица № 3¹²

Название губернии	1786 г.			1802 г.		
	Число жителей	Число училищ	Отношение числа жителей к числу учащихся	Число жителей	Число училищ	Отношение числа жителей к числу учащихся
Архангельской	169772	138	1230:1	175080	152	1151:1
Олонецкой	221514	169	1310:1	225976	163	1676:1
Вологодской	570600	62	9203:1	571454	213	2683:1
Новгородской	577880	154	3752:1	596364	453	1316:1
Псковской	300143	63	4764:1	624496	386	1617:1

Таблица № 4

Название губернии	1786 г.			1802 г.		
	Число жителей геродов	Число учащихся	Отношение числа жителей к числу учащихся	Число жителей геродов	Число учащихся	Отношение числа жителей к числу учащихся
Архангельской	10710	138	76:1	9130	152	60:1
Олонецкой	11168	169	66:1	10976	163	67:1
Вологодской	32524	62	524:1	20298	213	95:1
Новгородской	45708	154	296:1	54128	453	119:1
Псковской	19524	63	308:1	21148	386	54:1

* Санкт-Петербургский учебный округ был создан 24 января 1803 года.

Необходимость таблицы по городам вызвана тем, что в течение этого периода совсем не было сельских училищ.

Низкие показатели по Псковской губернии и её городам в 1786 г. связаны с тем, что в этом году ещё не были открыты малые народные училища, и притом в Пскове находилась Духовная семинария, куда многие, не принадлежавшие к духовному званию, отдавали своих детей учиться. К 1803 г. отношение числа учащихся к числу жителей заметно увеличилось.

Чиновник Санкт-Петербургского учебного округа Севергин В. по поручению Попечителя учебного округа и Президента Императорской Академии наук Новосельцева Н.Н. в 1803 г. обследовал 7 городов Псковской губернии. В числе вопросов, подлежащих обследованию, значился и вопрос состояния народных училищ. Приведём статистические данные этого обследования.

В главном народном училище обучалось 90 учащихся. В малых училищах: Острова – 30 учеников; Опочки – 26; Невеля – 50; Великих Лук – 72; Торопца – 96 (только мужского пола); Порхова – 30.¹³ В Псковской губернии в целом он «нашёл» 394 ученика. Если исключить из этого числа 50 учащихся Невеля, который не входил в состав Псковской губернии, то получим 344 ученика. Эти данные существенно отличаются от данных таблицы № 4. Разница в цифрах, видимо, связана с тем, что в таблице приведены данные по состоянию на 1802 г., а в обследовании – 1803 г. Из этого документа не ясно получены ли эти данные в результате личного обследования училищ или же они были представлены местными чиновниками. Данное обследование показало, что число малых училищ, открытых в уездных городах в 1787 г., не увеличилось. В Новоржеве и Холме их по-прежнему не было. Сомнения в достоверности представленных сведений не безосновательны. Например, Великолукское малое училище временами числилось только на бумаге. Учитель этого училища Нечаев писал: «От бывшего учителя Алексеева в 1802 г. мною ни книг, ни принадлежностей, ни самих учеников принято не было». В более позднее время такая картина повторилась. Директор Харламов «обозревая училища Псковской губернии в

начале 1810 г. в Великих Луках не нашёл ни училища, ни учеников; из Городской думы не было и отпуска на содержание онога».¹⁴ В конце своего обследования уже упомянутый нами Севергин В. написал симптоматичные слова: «Вот только питомников просвещения в малом пространстве».¹⁵ «Питомников просвещения» в России было действительно ничтожно мало.

В России к концу XVIII в. насчитывалось около 550 различных учебных заведений с общим числом учащихся до 62 тысяч человек. Из них около 400 народных училищ, свыше 60 духовных семинарий и школ и около 60 закрытых дворянских учебных заведений. Это был большой шаг в развитии просвещения. Но по отношению к общей численности населения страны их было ещё очень мало. Из каждой тысячи человек в России училось в среднем лишь двое. Крестьянам, по сути, путь в школу был закрыт.¹⁶

Выше мы уже касались вопроса сложного финансового и материального положения главного училища. Ещё хуже обстояло дело с малыми народными училищами. Потребность в образовании здесь была слабее, чем в Пскове, а открытие школ зависело от благосклонности городских дум. Если на первых порах думы всё же пытались содействовать финансированию и материальному обеспечению училищ, но скоро начали тяготиться их содержанием. Статьи расходов заключались в жалованье учителям, найме домов, содержании их (отоплении, освещении), снабжении училищ книгами и учебными пособиями, бумагой и т.п. В Псковской губернии все малые училища размещались в домах по найму, или в виде казённого постоя. Поскольку главная статья расходов приходилась на жалованье учителям, то Приказы общественного призрения вынуждены были согласиться с городскими думами содержать в штате одного учителя вместо двух. Местное население, преимущественно купечество и мещанство, также не проявляло интереса, не платило определённых сумм, а иногда и прямо домогалось закрытия училищ, с крайней неохотой отдавало своих детей в эти училища. Таким образом, прежние привычки семьи и школы составляли большое препятствие для распространения грамотности.

Как обстояли дела с финансированием и материальным обеспечением, рассмотрим на примере уже упомянутого Великолукского училища.

Училище было создано на частные средства, собранные жителями на добровольной основе. Всего было собрано 217 руб. 5 коп.¹⁷ Все подписавшиеся обязывались собирать такую сумму ежегодно. Городская дума не выделила ни копейки. Однако вскоре оказалось, что благородный порыв был не долговечен. Деньги плохо поступали. В 1793 г. не было денег даже на жалованье учителю. Выручил Псковский Приказ общественного призрения, выделив необходимую сумму до 1804 г. Выделенное помещение было плохим и не пригодным для занятий. Другое помещение для училища было не лучше. Даже губернатор не мог преодолеть равнодушие городского общества и вынужден был разместить училище сначала в гауптвахте, а в 1806 г., когда из города была выведена артиллерийская команда, перевести училище в дом, где помещалась канцелярия команды. В 1811 г., когда директор народных училищ предписал смотрителю потребовать от Думы другой, более удобный дом, Дума другого дома не отвела, а прежний отдала на постой военнослужащим. Школа плохо зимой отапливалась, классной мебели было мало, учебников недостаточно. В таких условиях дети могли научиться не более как чтению и письму.

Новая общеобразовательная школа, созданная в конце XVIII в., преследовавшая чисто педагогические цели, была немисли-

ма без профессионального педагога. Чем сложнее становились задачи, тем ярче обрисовывалась роль школьного наставника как главного фактора школьной жизни. Решая так или иначе организационно-педагогические задачи, государство не могло решить главного: тяжёлого материального и нравственного положения учителя в русской школе. Положение учителя определялось и отношением к нему общества. Грошовой учительской жалованье нередко просрочивалось или недоплачивалось. Социальное положение провинциального учителя было самым униженным. Пришедших в учительскую профессию по призванию было немного. Известно, что главное училище Пскова всегда испытывало проблемы с набором учащихся. Главная причина этого состояла в том, что выпускники главного училища должны были работать учителями в малых училищах. Состоятельные сословия всячески препятствовали тому, чтобы их дети стали учителями. По этой причине многие учащиеся прекращали обучение до окончания. Вот некоторые данные. В 1791 г. из 153 учащихся закончили обучение только 6; в 1796 г. из 144 закончили 8; в 1800 г. из 160 – 13. Из общего числа окончивших курс обучения были дети приказных, которые не могли поступить на службу иначе, как получив свидетельство об окончании курса.¹⁸ Несмотря на скромные результаты екатерининской школы, всё же это был существенный шаг вперёд. Государственная система образования получила дальнейшее развитие.

В период царствования Александра I наступил новый этап в развитии российского образования.

(Продолжение следует)

Примечания

1. *Рожественский С.В.* Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII-XIX веках. Том первый. СПб., 1912, с. 291-292.
2. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. М., 1994, с. 276.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXII, 1786, с. 672.
4. Памятная книжка Псковской губернии за 1869 год. Псков, 1870, с. 6.
5. Там же, с. 20-21.
6. Там же, с. 29.
7. Там же, с. 32-33.
8. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1718 по 1828 год включительно. СПб., 1849, с. 82.

9. *Рождественский С.В.* Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII-XIX веках. Том первый. СПб., 1912, с. 603.
10. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1718 по 1828 год включительно. СПб., 1849, с. 50.
11. *Рождественский С.В.* Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII-XIX веках. Том первый. СПб., 1912, с. 606.
12. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1718 по 1828 год включительно. СПб., 1849, с. 70-71.
13. *Севергин В.* Продолжение записок путешествия по западным провинциям Российского государства, или Минералогические, психологические и другие примечания, учинѣнные во время проезда через оныя в 1803 году. СПб., 1804, с. 60-162.
14. Образование и образовательная среда в Великих Луках и его уезде. Историко-статистический очерк. Псков, 1893, с. 8.
15. Там же, с. 163.
16. История России XVIII-XIX веков/Под ред. Л.В. Милова. М., 2006, с. 352.
17. Образование и образовательная среда в Великих Луках и его уезде. Историко-статистический очерк. Псков, 1893, с. 5.
18. Памятная книжка Псковской губернии за 1869 год. Псков, 1870, с. 21-22.